

НИКОЛАЙ ВОРОНОВ

ПАДЕНИЕ
СТИХОТВОРНОЙ
ФОРМЫ В НОВЕЙШЕЙ
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Николай Воронов

**Падение стихотворной формы
в новейшей русской литературе**

«Public Domain»

1848

Воронов Н. И.

Падение стихотворной формы в новейшей русской литературе /
Н. И. Воронов — «Public Domain», 1848

«Милостивые государи! Современная русская литература представляет много утешительных явлений, между которыми не последнее место занимает и уменьшение стихов, насколько это возможно при положительности стремлений, характеризующих наш век. Любопытно, однако, проследить, что было причиной этого явления, как оно вышло в жизнь и в какой мере мы должны признать его законность...»

Николай Воронов

Падение стихотворной формы в новейшей русской литературе

Милостивые государи!

Современная русская литература представляет много утешительных явлений, между которыми не последнее место занимает и уменьшение стихов, насколько это возможно при положительности стремлений, характеризующих наш век. Любопытно, однако, проследить, что было причиной этого явления, как оно вышло в жизнь и в какой мере мы должны признать его законность.

Мы редко приближаемся к истине прямым путем, изгибы и повороты очень часто случаются на дороге преследования наших целей, крайности, увлечения почти неизбежны в деле нашего прогресса. И если мы вникнем в какой-либо факт нашей жизни, то должны сознаться, что он есть или сам по себе крайность или воздействие предшествовавшей ему крайности или, наконец, он – сама истина, выработанная путем долгих увлечений. Так и уменьшение стихов в нашей литературе непременно предполагает другую крайнюю сторону этого дела, т. е. излишнее увлечение стихами, так называемую метроманию, или страсть к стихотворству. Это своего рода душевная болезнь, которая имеет хотя и отрицательное влияние на развитие литературы и должна входить в предмет научных изысканий: потому, говоря о падении литературной формы в русской литературе, считаю необходимым коснуться метромании.

Страсть к стихотворству как излишнее увлечение формой заслуживает порицания. Вредная сторона ее заключается главным образом в том, что одержимые ею тратят свои силы на бесплодный труд и этим лишают общество той пользы, которую они могли бы приносить ему, сделав лучшее употребление из своих сил. Что же касается до самих метроманов, то стихотворство как крайность не позволяет им хорошо видеть что-либо дальше стиха и рифмы. Отсюда происходит застой в понятиях, столь вредный в деятельности всякого рода.

С другой стороны, метромания является самою невинной из страстей, которые открыто выходят на показ к публике. Она своим появлением никогда не возбуждала негодования и вызывала одни лишь насмешки. Это явный признак того, что общество не столько тяготеет к ней, сколько подшучивает над людьми довольно странными и готова даже извлекать удовольствие из их странностей. За невинность метромании ручается и то обстоятельство, что она не включает в себе разрушительных элементов других страстей и через то не может иметь трагических развязок. Причина этого есть, без сомнения, неистощимая удободостижимость содержания для этой страсти: метроман всегда может удовлетворить себя стихами, а общество имеет при этом полную волю читать их или не читать. Трагические развязки других страстей, не находящихся для себя пищи и через то проявляющихся в грозных порывах, естественно, не могут здесь иметь места.

Поэтому можно было метроманию исключить из разряда страстей, если бы она не имела всей их заманчивости, которая, захватив раз в свою власть человека, держит его в своих сетях и заставляет ими опутываться все крепче и крепче так, что выход ему на свободу уже невозможен. Некоторые из метроманов сделали признания, из которых видна вся сила завлекательности стихотворства; другие, будучи преследуемы отовсюду насмешками и, не выходя гласно со стихами, писали их единственно для себя. Здесь страсть питалась собой, как другие страсти. Самый процесс писания стихов часто бывает мучителен, когда не отыскиваются нужные рифмы, когда слово не укладывается в стих. Метроман теряет, несколько раз мараает начатое, кусает губы, ерошит волосы, рвет бумагу, а нужная рифма не спешит к нему на помощь; он, наконец, решается оставить навсегда свое занятие и несколько времени крепко держится сво-

его решения. Но вот ему на память приходит недоконченный стих: забыта клятва, перо опять у него в руках, две или три удачные рифмы ведут его дальше, и снова начинается прежняя работа, и вместе с тем и прежняя мука. Если прибавить к этому еще те терзания зависти, которую метроман питает к производителям хороших, по-видимому, легко достаемых стихов, если принять в расчет те насмешки, которыми осыпают метромана в обществе, то нам представится вполне вся сила завлекательности стихотворства, не уступающая силе других страстей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.